

УДК 347.627

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-6

Духанина Л. Н.¹

Каменева Т. Н.²

Максименко А. А.³

Попова Г. В.⁴

**Отношение молодых женщин российской провинции
к институту семьи и брака**

¹ Российское общество «Знание»
ул. Николоямская, 11, стр. 1, г. Москва, 109240, Россия
Duhanina@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-6389-3497

² Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Россия
kalibri0304@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0002-8358-7921

³ Российское общество социологов
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия
Maximenko.AI@gmail.com
ORCID iD: 0000-0003-0891-4950

⁴ Российское общество социологов
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия
gpopova@adm44.ru
ORCID iD: 0000-0002-7783-4172

*Статья поступила 1 мая 2020 г.; принята 30 мая 2020 г.;
опубликована 30 июня 2020 г.*

Аннотация. В статье обобщены результаты социологического исследования отношения молодых женщин к институту брака и семьи. В ходе интерпретации полученных результатов исследования выявлены установки и убеждения женщин разного возраста и с разным опытом в отношении семьи, браков и разводов; изучены ситуации, условия и препятствия для разводов; определены обстоятельства, наиболее тесно связанные с ситуациями развода; выявлены наиболее конфликтные зоны и распространенные способы сохранения семьи. Авторы высвечивают многие устойчивые стереотипы в сознании женщин (о якобы снижении числа браков), так и о преобладающей функции брака (в исследованиях многих российских ученых) и как следствие – искажении анализа факторов разводов. В настоящем исследовании предлагается иной подход к оценке факторов, ведущих к разводу в семье, а именно в оценке ситуаций, которые имели место быть в конкретной семье: обстоятельства вступления в брак, быт, детский вопрос, сексуальные отношения, материальный вопрос, климат в семье и чувства/эмоции. Это позволило сформировать более общую картину с детальным пониманием происходящего в браке, закончившемся разводом. А на основе выявленных различий у двух целевых аудиторий (замужних

и разведенных женщин) к пониманию феномена современной семьи, брака, разводу выработаны рекомендации по формированию просветительских программ, направленных на сохранение семейных ценностей.

Ключевые слова: отношение к браку; просветительство; отношение к разводу; факторы формирования крепкой молодой семьи; факторы разводимости; семейные ценности

Информация для цитирования: Духанина Л. Н., Каменева Т. Н., Максименко А. А., Попова Г. В. Отношение молодых женщин российской провинции к институту семьи и брака // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 74-100. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-6

Lubov N. Dukhanina¹

Tatyana N. Kameneva²

Alexandr A. Maximenko³

Galina V. Popova⁴

**Attitude of young Russian provincial women
to the institution of family and marriage**

¹ Russian «Znanie» Society

bld. 1, 11 Nikoloyamskaya St., Moscow, 109240, Russia

Duhanina@mail.ru

ORCID iD: 0000-0002-6389-3497

² Kursk State Medical University

3 K. Marx St., Kursk, 305041, Russia

kalibri0304@yandex.ru

ORCID iD: 0000-0002-8358-7921

³ Russian Society of Sociologists

bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia

Maximenko.Al@gmail.com

ORCID iD: 0000-0003-0891-4950

⁴ Russian Society of Sociologists

bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia

gpopova@adm44.ru

ORCID iD: 0000-0002-7783-4172

Received on May 01, 2020; accepted on May 30, 2020;

published on June 30, 2020

Abstract. Remarriage is becoming an obvious and easy-to-spot trend with Russians. However, its only something on the surface. There has been a survey among women in Kostroma to define their attitude to the issues of family, marriage and divorce. We also asked them to describe their experience of married life and divorce. The institution of marriage is in demand and it has its perspectives despite multiple researchers' opinions of its decline or even death. Modern society encourages the search of a spouse for a higher-quality family life and personal relationships (it maintains the value of hedonism and offers various strategies on the way to individual happiness, sometimes against family

happiness). Any family has some conflicts but separated spouses get divorces due to misunderstanding, different outlooks on life, lack of emotional connection. However these aspects keep successful couples together. The factor of different life outlooks and lack of emotional connection is often related to early marriage, pregnancy before marriage, unequal match or marriage of convenience. So, these circumstances of setting a family more often than not have nothing to do with the way to understanding between the spouses, and may cause separation. On the contrary, if the marriage is voluntary and thought-through, the family members trust each other, they are ready to listen, accept and respect the partner's point of view. As a result, mutual understanding helps cope with emerging difficulties easier. The conclusions of The All-Russian Public Opinion Research Centre about financial insecurity and adultery as main causes of divorce don't reflect the reality (unless they are true only for metropolitan citizens). If there is understanding, money issues won't cause the divorce, while adultery can be provoked by lack of emotional connection. One more essential circumstance existing in separated families, being the source of conflicts in regular families, is inability or unwillingness of a husband to do domestic chores. Women are becoming rightful "providers" in their families, and the existing patriarchal household system seems unfair and inappropriate, which causes conflicts. In terms of state family policy, it is necessary to organise public awareness campaigns in order to consolidate the institution of marriage and to fulfill preventive programmes for decreasing divorce rate.

Keywords: attitudes toward marriage; enlightenment; attitude to divorce; factors of formation of a strong young family; factors of divorce, family values

Information for citation: Dukhanina, L. N., Kameneva, T. N., Maximenko, A. A. and Popova, G. V. (2020), "Attitude of young Russian provincial women to the institution of family and marriage", *Research Result. Sociology and management*, 6 (2), 74-100, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-6

Введение (Introduction). Несмотря на прогнозы многих западных постмодернистов о ближайшей смерти института брака (Стейси, 1993; Поппеное, 1996; Най, 2012; Митрикас, 2004; Гидденс, 1994; Луман, 2004), в действительности же, как свидетельствуют многочисленные социологические замеры и исследования отечественных ученых (Воронина, 2011; Павлова, 2005; Софронова, 2010; Тереза, 2006; Терелецкова, 2007), в современном российском обществе происходят несколько иные трансформации института брака и семьи.

Характерной тенденцией нулевых годов XXI века в России является увеличение количества браков (так, с 1998 года по 2011 год их число увеличилось на 55%), при этом также фиксируется неуклонный рост и количества разводов (Хачатрян, 2017). Справедливости ради, нужно отметить, что разводимость в различных регионах РФ имеет

довольно сильные отличия: наиболее высокие показатели в Ленинградской, Магаданской и Иркутской областях, а самый низкий в Чечне и Ингушетии (Лагойда, 2017).

Согласно данным ВЦИОМ (Колпакова, 2015), большинство молодых россиян не согласны с мнением о том, что не нужно регистрировать семейные отношения и инструментальную функцию брака видят (в порядке убывания значимости): в полноценном воспитании детей, создании материальной опоры семьи, чувстве жизненной уверенности (для женщины), укореняясь в тезисе, что институт брака неизменно остается необходимым атрибутом семейной жизни (Калмышова, 2014).

Чем является институт брака в настоящее время и каковы причины разводов? Попытаемся найти ответы на эти вопросы, поскольку следствием разводов становится ряд крайне негативных явлений: высокий уровень самоубийств среди одиноких и людей, потерявших брачного партнера (в 3

раза чаще, чем среди семейных), 28% детей, родившихся вне брака; количество аборт в 3 раза превышает количество детей.

Очевидным и легко просматриваемым трендом настоящего времени является мода россиян на повторные браки. Периодическая моногамия является на сегодняшний момент компромиссным вариантом между моногамией и полигамией и поощряется общественным мнением. В обществе, где главными ценностями провозглашены свобода и материальный успех, поиск гедонистических практик в браке закономерно превалирует над альтруизмом и victimностью. Дети и их количество не является сдерживающим фактором современного развода в конфликтной семье, и в этом российская модель брачности/разводимости полностью копирует ситуацию в США, где разводимость одна из самых высоких в мире (Пахомова, 2012). Можно проследить универсально повторяющиеся закономерности: развод передается по наследству, молодожены – главная группа риска, и ведущий фактор развода в современном браке – это растущая эмансипация женщины. Таким образом, рано или поздно озадачившись вопросом о функциональной необходимости мужа, женщина и становится наиболее частым инициатором развода (Бессчастнова, 2014; Камышова, 2014; Колпакова, 2015; Синельников, 1992).

Методология и методы (Methodology and methods). Анализ зарубежных публикаций на тему отношения женщин к институту брака и семьи показал, что в соответствии с культурными теориями, брак в иностранной научной мысли рассматривается больше не как институт социальных обязательств, а препарирован как инструмент личной реализации (Beck, Beck-Gernsheim 2004); (Cancian, 1987); (Giddens, 1992). Хотя ряд авторов убедительно указывают на материальные детерминанты перемен в институте брака (Perelli-Harris и Gerber 2011), при этом в этой трансформации культурные аргументы придают вес отношениям и ценностям.

Результаты исследований демонстрируют различные аспекты изучения сожительств как альтернативности брака. Среди них в качестве часто выделяемых можно отметить: низкое качество взаимоотношений (Skinner, 2002), различные экономические преимущества и недостатки (Treas, de Ruijter 2008); (Light, 2004), физическое и психическое здоровье и благополучие (Soons, Kalmijn 2009); (Wu и др. 2003), более высокая сексуальная частота (Forste, Tanfer 1996); (Yabiku, Gager, 2009), более высокий риск разрыва отношений (Hohmann-Marriott, 2006); (Poortman, Lyngstad, 2007).

Сравнительные исследования показали изменения отношения европейцев институту брака. Так, степень согласия с утверждением «плохой брак лучше, чем отсутствие брака» в 1988 году было чуть больше в 1994 году, и значительно больше, чем в 2002 году. При этом одобрение внебрачного секса снизилось в 2008 году, чем в 1994 году (Dominguez-Folgueras, Castro-Martin, 2013).

Исследования (Amato, 2003), (Bulanda, Brown, 2007), показали, что повторные браки были не менее счастливыми, чем были первые браки. Кроме того, наличие ребенка из предыдущего союза не было связано с отсутствием счастливых отношений или наличием большего числа конфликтов в повторном браке. При этом респонденты, состоящие в повторных браках, сообщали о более позитивном отношении к разводу, чем опрошенные в первых браках (Booth, Edwards, 1992); (White, Booth, 1985). Однако позитивное отношение к разводу может повысить риск для разрушения брака.

В 1995 году (Nock, 1995) на основе крупномасштабного анализа данных переписи населения и серии общенациональных опросов постарался понять брачные идеалы, и пришел к выводу, что брак представляет собой семь распространенных убеждений: 1) добровольность брака, 2) возрастной рубеж вступления в брак, 3) гетеросексуальность брака, 4) родительство как часть

брака, 5) моногамность брак, 6) муж – глава семьи, и 7) соблюдение традиционных гендерных ролей.

Многие эксперты утверждают, что раннее социальное обучение имеет решающее значение для развития семейных убеждений и ценностей (Hall, 2006); (Jones, Nelson, 1996). Утверждение, что динамика развития отношений в родительской семье значительно влияет на отношение и убеждения детей о браке, поддерживается исследованием, которое изучало семейные конфликты. Исследователи в этой области обнаружили, что дети, которые стали свидетелями высокого уровня конфликтов и неудовлетворенности в браке своих родителей могут стать подростками, у которых закладываются сомнения в своей способности чувствовать себя удовлетворенными в своих будущих браках (Amato, Booth, 2001); (Jones, Nelson, 1996); (Markland, Nelson, 1993).

Развод родителей обычно коррелирует с ранним браком детей (Ross, Mirowsky, 1999), и более ранним сожителем (Cui, Wickrama, Lorenz, Conger, 2011). Таким образом, романтические отношения родителей и их переживания после развода родителей могут иметь большее влияние на детей, чем отношения биологических родителей: успешный второй брак может восстановить верования в длительные романтические отношения, в то время как последовательные разводы могут потенциально усилить негативное отношение к браку (Yu, Adler-Baeder, 2007).

Порядок рождения детей также играет определенную роль в отношении к романтическим отношениям постоянно за счет дифференцированного воздействия родительского конфликта старших и младших братьев и сестер. Действительно, старшие братья и сестры обычно более подвержены родительскому конфликту и в результате склонны сомневаться в стабильности брака и романтических отношениях (Roth, Harkins, Lauren 2014).

Религиозность традиционно связана с более высоким положительным отношением к браку (Collardeau, Ehrenberg, 2016). Кроме того, верно и обратное: когда развод родителей несет потенциал для нарушения религиозных убеждений детей, таких как образ Бога, а также посещение церкви (Ellison, Walker, Glenn, Marquardt, 2011).

С целью выявления отношения молодых женщин к вопросам семьи, брака и разводов, а также описания опыта и практик разведенных женщин и женщин, живущих в браке, с 03 марта по 10 апреля 2018 года Российским обществом социологов был проведен опрос женщин города Костромы. Задачи исследования состояли в следующем: выявить установки и убеждения женщин разного возраста и с разным опытом в отношении семьи, браков и разводов; определить ситуации, условия и препятствия для разводов; определить обстоятельства, наиболее тесно связанные с ситуациями развода; выявить наиболее конфликтные зоны и распространенные способы сохранения семьи.

В качестве источников информации и эмпирической базы исследования выступили база опросов ВЦИОМ, количественный опрос, проведенный Костромским отделением Российского общества социологов.

Структура генеральной совокупности исследования включала женщины 18-65 лет, проживающие в г. Кострома (блок вопросов об общих мнениях и убеждениях), а также женщины в возрасте 25-44 лет (блок вопросов о разводах). Из второй целевой аудитории сформировано две подвыборки: женщины-инициаторы развода и женщины, состоящие в браке. Структура этих выборок (возраст, род деятельности) была определена на основе данных ВЦИОМ о семейном положении россиянок. Всего опрошено: 537 женщин по общей части анкеты (установки и убеждения); 116 женщин по теме «Разводы» 137 женщин по теме «Браки». В дальнейшем данные перевзвешивались.

Использованы следующие методы статистического анализа: линейные распределения, а также таблицы сопряженности, кластерный анализ методом иерархической кластеризации (метод Варда).

Инструментарий исследования является авторским. При разработке анкеты были проанализированы опросники ВЦИОМ, выборочно взяты за основу некоторые формулировки с изменениями и дополнениями.

Метод исследования: онлайн-опрос и опрос методом самозаполнения (через «снежный ком» для поиска респондентов с необходимым опытом разводов). Опрос состоял из 3 блоков вопросов: 1) вопросы о фактах (семейный статус, продолжительность брака, наличие детей и пр.), убеждениях и отношениях относительно семейных ценностей (данный блок вопросов задавался всем группам респондентов независимо от их семейного статуса); 2) блоком вопросов о разводе охватывались женщины, имеющие опыт разводов; 3) блок

вопросов о семейной жизни предназначался для женщин, состоящих в браке.

Метод онлайн-анкетирования позволил провести апробацию анкеты «в реальном времени», позволив своевременно скорректировать ошибки формулировки вопросов, варианты ответов. Основной сложностью в проведении исследования был поиск респонденток группы «Разведенные». При интерпретации результатов стала очевидной необходимость дополнения блока вопросов для женщин в браке вопросами об обстоятельствах и фактах семейной жизни по аналогии с блоком анкеты для разведенных – для возможности сопоставления данных и поиска различий, детерминирующих успешность брака.

Характеристика респонденток.

Распределение респонденток по возрастным категориям и уровню образования показано в таблице 1, по роду занятий и уровню доходов в табл. 2. Распределение респонденток состоянию в браке соответствуют среднероссийским показателям (для возможности сопоставления результатов).

Таблица 1

Распределение респондентов по возрасту и уровню образования

Table 1

Distribution of respondents by age and level of education

Образование	%
Среднее и ниже	6,8
Среднее специальное, среднее профессиональное	36,4
Высшее или выше	56,8
Возраст	%
18-24	14,9
25-34	23,3
35-44	22,0
45-55	16,6
Старше 55	23,2

Таблица 2

Распределение респондентов по роду занятий и уровню доходов

Table 2

Distribution of respondents by occupation and income level

Род занятий	%
ИП, собственник бизнеса	2,2
Руководитель высшего/ среднего звена	4,9

Специалист	20,5
Служащий	19,5
Квалифицированный рабочий	15,2
Неквалифицированный рабочий	6,6
Представитель творческой профессии	1,6
Студент	0,5
Безработный	6,1
Домохозяйка, в декрете	10,8
Пенсионер	10,1
Затрудняюсь ответить	1,8
Итого	100,0
Личный доход	
	%
Менее 5 т.р.	4,0
5-10 т.р.	10,9
10-20 т.р.	34,0
20-30 т.р.	27,7
30-40 т.р.	11,4
40-50 т.р.	4,4
Свыше 50 т.р.	1,6
Затрудняюсь	5,3
Нет личного дохода	0,7
Итого	100,0

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Отношение респонденток к браку.
Опрошенные смотрят на демографическую

ситуацию без «розовых» очков: заключение браков кажется им все более редким, а разводы – более частым явлением (рис. 1).

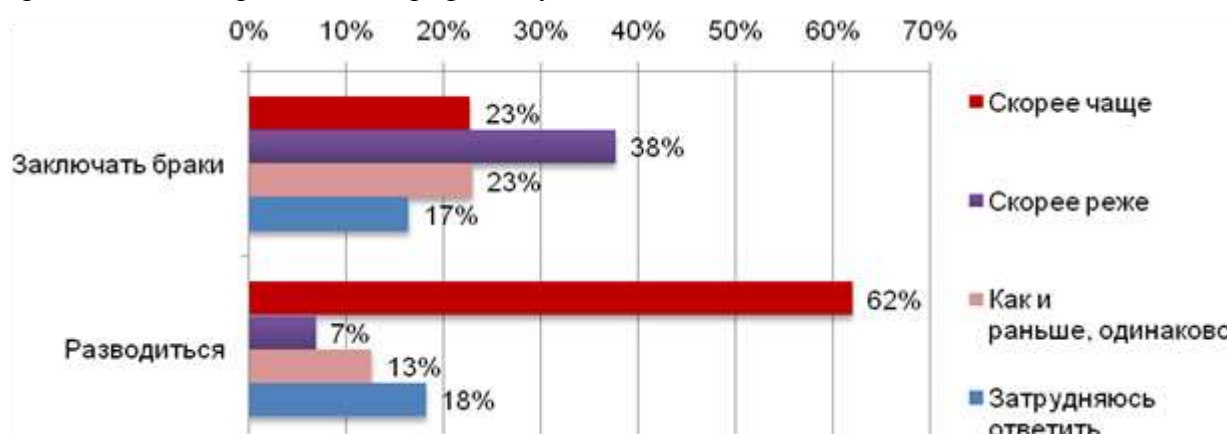


Рис. 1. Отношение костромичек к демографической ситуации
Fig. 1. Attitude of Kostroma women to the demographic situation

Согласно официальной статистике (gks.ru), к 2016 году численность браков снижалась в 10-летнем периоде, также снижалось и количество разводов (в абсолютном и относительном исчислении). Поэтому убежденность респонденток в увеличении числа разводов является ошибочной и стереотипной, основанной лишь на нескольких известных им случаях или на активной трансляции подобных случаев в СМИ.

При этом для костромичек убежденность в увеличении числа разводов чуть менее выражена, чем в среднем по России (в 2007 году так считало 73% россиянок), а в отношении заключаемых браков тоже прослеживается больше оптимизма (согласно ВЦИОМ, только 18% видели тенденцию к увеличению числа браков).

Мы предложили респонденткам выразить степень согласия с несколькими утверждениями о браке, семье и разводах. На основании полученных ответов мы рассчитали индекс согласия (% согласных с утверждением – % несогласных) (рис. 2).

Интерпретация полученных данных. Постараемся интерпретировать несколько интересных взаимосвязей. По утверждению «Брак должен быть один и на всю жизнь» самый высокий индекс согласия – в группе наиболее молодых женщин до 24 лет, с возрастом этот показатель снижается

(например, у женщин 35-44 лет индекс составляет всего 41%). Вероятно, с возрастом идеалистичные взгляды на семейную жизнь разбиваются о реальность – как на личном примере, так и на примере окружающих. Подобная взаимосвязь с возрастом наблюдается и по поводу убеждения «Брак может быть крепким с любым человеком, если работать над отношениями»: чем моложе женщины, тем большее значение они придают работе и усилиям по налаживанию взаимоотношений в семье, и наоборот – чем старше женщины, тем чаще к ним приходит понимание, что многое зависит именно от личности супруга.

К 35-44 годам женщины все чаще приходят к мнению, что для современной женщины брак вообще не нужен, и она может добиться всего, чего хочет, одна. Доля согласных составляет 35% (в остальных возрастных группах – не выше 23%). Скорее всего, такая тенденция связана с накапливающимся разочарованием в институте семьи и брака, в партнере, а также с повышением статуса и материальной обеспеченности женщины: чем выше доход, тем чаще утверждение о самодостаточности женщины находит поддержку. Это дает основания делать вывод о преобладающей функции брака (и мужа в частности) для женщины в современном обществе – финансовой защищенности женщины.

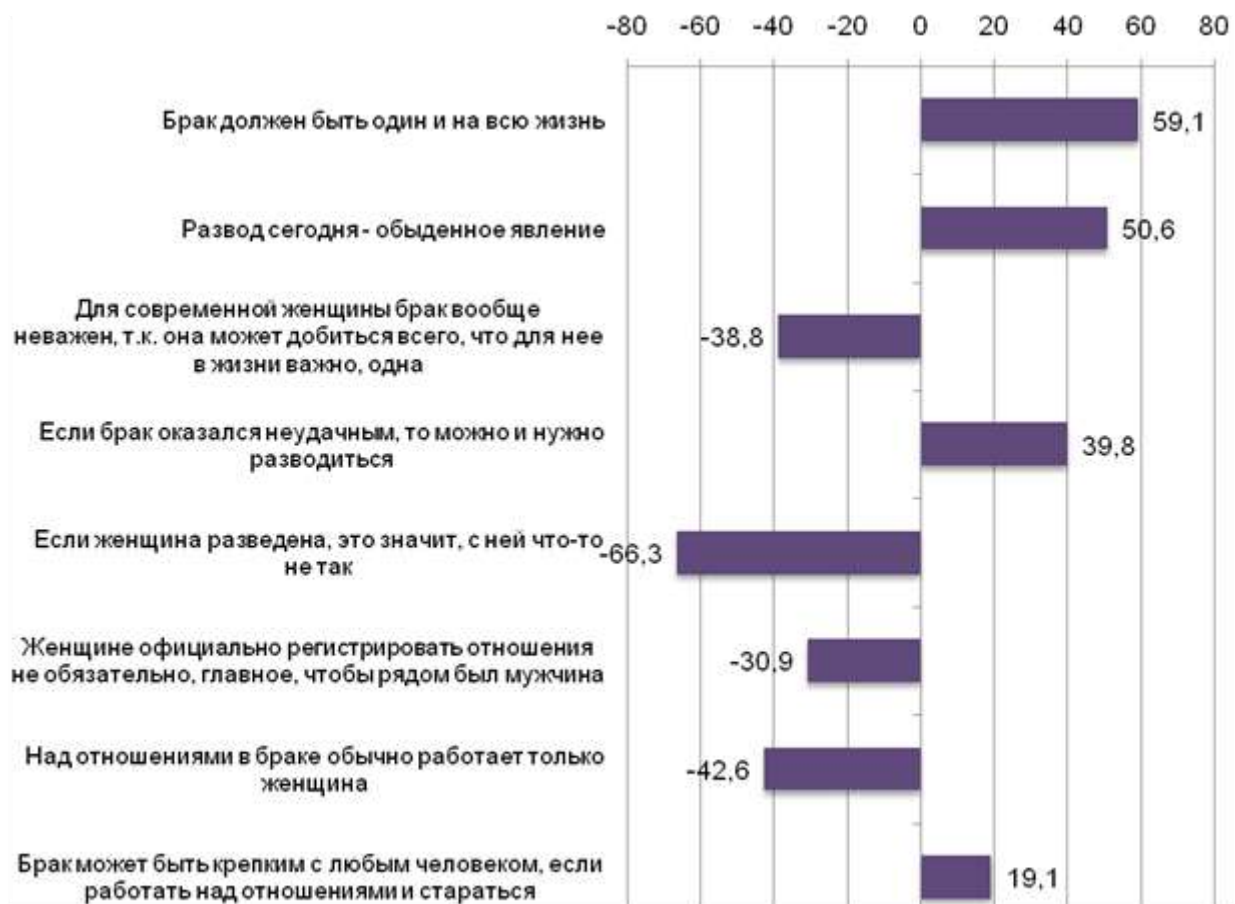


Рис. 2. Индекс согласия респонденток с утверждениями о браке, семье и разводах
Fig. 2. Respondent Consent Index for Marriage, Family, and Divorce allegations

Таким образом, при наличии идеализированных взглядов на семью и брак у женщин в «начале пути», приобретаемый опыт, и окружающая действительность делают отношение к разводам компромиссным, снижая ценность брака и оправдывая разведенных женщин.

В зависимости от имеющегося опыта женщины дают разные оценки предложенным утверждениям (рис. 3). Женщины, семья которых распалась по инициативе супруга, склонны смягчать для себя сложившуюся ситуацию, отвергая стереотипные мнения, например, о важности семьи для воспитания детей или для самореализации

женщины. При этом они больше других придают значение работе над отношениями и необходимости сохранять семью. Те, кто сами подали на развод, согласны с обыденностью этого явления в обществе, с разводом как единственным решением в напряженном браке, с отсутствием необходимости регистрировать отношения.

Распавшийся брак в среднем по выборке женщины-инициаторы развода оценивают на 4,27 балла из 10 возможных. Для сравнения, женщины в браке дают среднюю оценку в 7,98 балла, то есть атмосфера в семье перед разводом оценивается практически вдвое хуже.

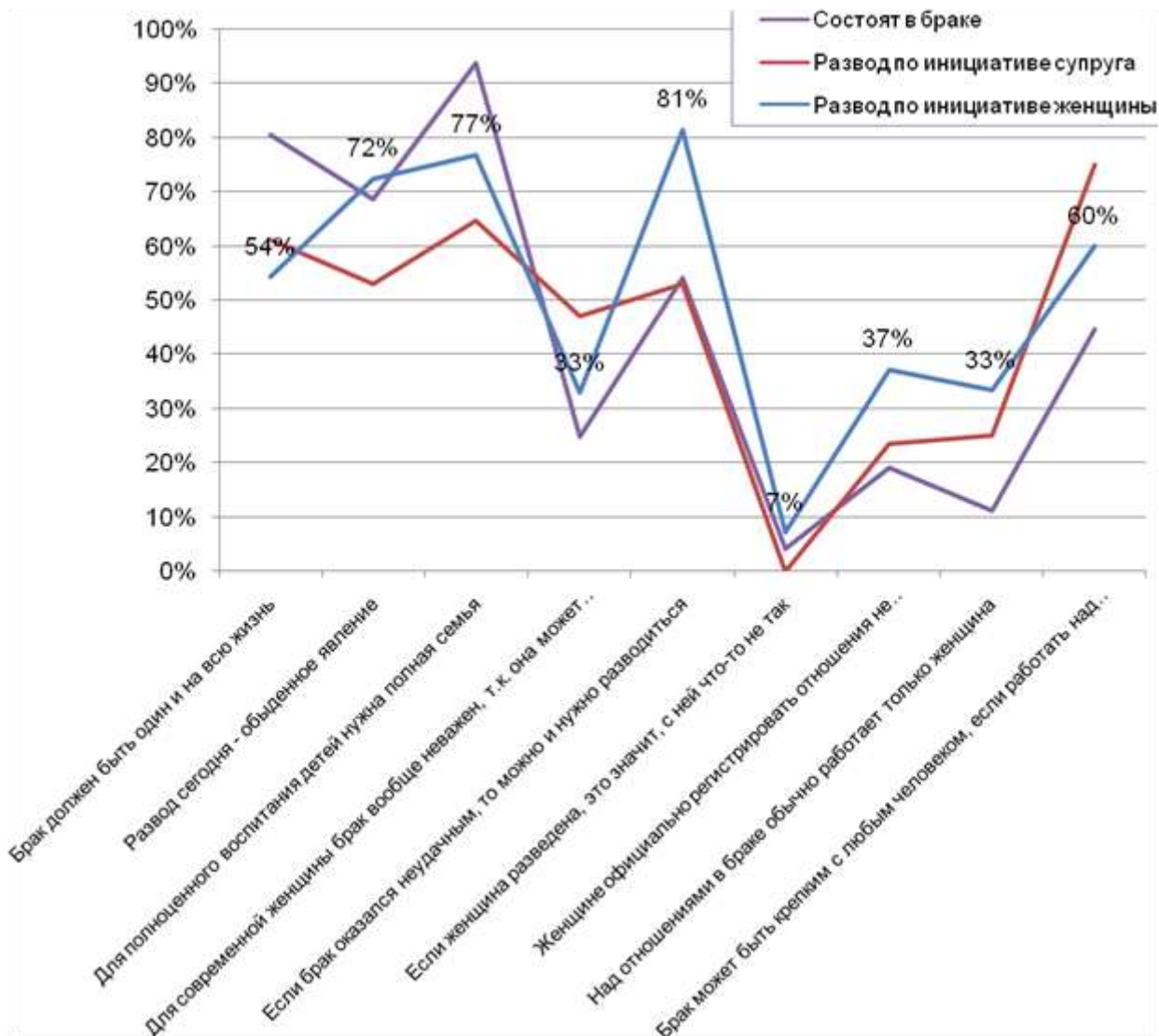


Рис. 3. Степень согласия респондентов с утверждениями о семье и разводах в зависимости от статуса женщины

Fig. 3. The degree of respondents' consent with allegations about family and divorce, depending on the status of women

Чтобы более детально изучить опыт разведенных женщин, мы выбрали аудиторию женщин 25-44 лет – как наиболее активных в плане семейной жизни. Затем мы сузили ее до категории «белых воротничков»: предпринимателей, руководителей, специалистов и служащих, представителей творческих профессий, добавив домохозяек и квалифицированных рабочих, то есть

женщин, занятых интеллектуальным трудом или освобожденных от необходимости выполнения неквалифицированной физической работы.

Отношение к разводам. Опираясь на статистику ВЦИОМ, выборка была перевзвешена, чтобы соблюсти пропорции женщин, имеющих опыт развода, по группам возраста и занятости (табл. 3). Всего опрошено 116 женщин, имеющих опыт развода.

Таблица 3
Распределение респондентов по возрасту и роду занятий (перевзвешенная выборка)

Table 3

Spreading of respondents by age and occupation (reweighted sample)

Возраст	%
25-34	40,2
35-44	59,8
Итого	100,0
Род занятий	
ИП, собственник бизнеса	1,9
Руководитель высшего/ среднего звена	5,0
Специалист	35,5
Служащий	30,6
Квалифицированный рабочий	12,5
Представитель творческой профессии, фрилансер	5,2
Домохозяйка, в декрете	9,3
Итого	100,0

В 60% случаев инициатором развода была женщина, по инициативе супруга развелись только 15% опрошенных (рис. 4).

Это аналогично результатам опроса исследовательского центра Superjob (57% разводов инициируют женщины).

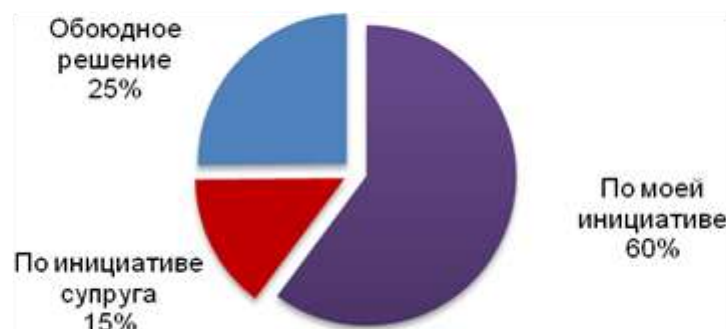


Рис. 4. Кто чаще выступает инициатором развода

Fig. 4. The initiator of the divorce

Пик разводов приходится на период с 6 до 10 лет (33% разводов), но также большое число разводов респондентки указывают в промежутках 2-3 года и 3-5 лет (рис. 5).

Большее половины женщин (52%) развелись в возрасте 25-34 года, еще 28% – до 24 лет. Ожидаемо, возраст женщины напрямую связан с длительностью брака (рис. 6):

63% браков женщин до 24 лет длились менее 3 лет, в то время как у женщин 35-44 лет таких «скоропостижных» браков всего лишь 13%.

Мужчины чаще женщин являются инициаторами развода в первые три года брака (50% против 30% соответственно).

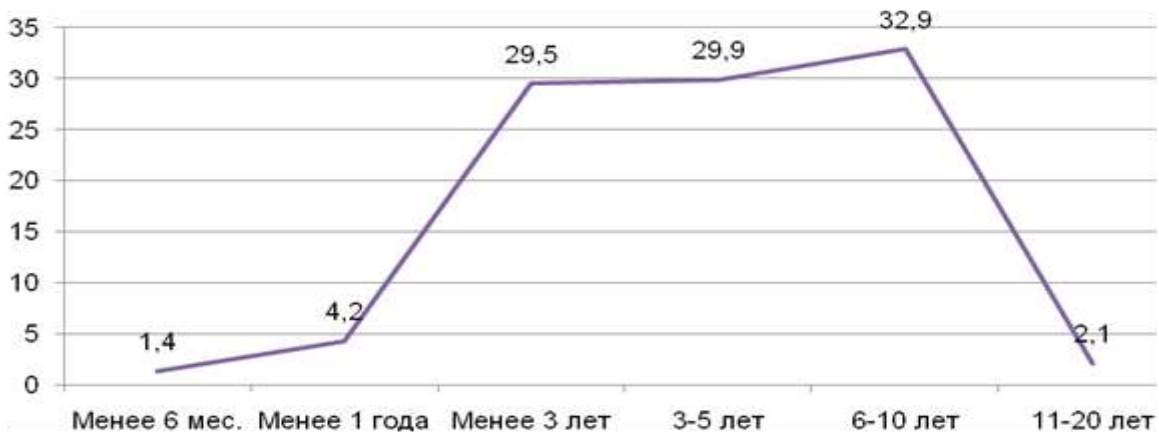


Рис. 5. Частота разводов в зависимости от продолжительности брака
Fig. 5. The frequency of divorces depending on the duration of the marriage

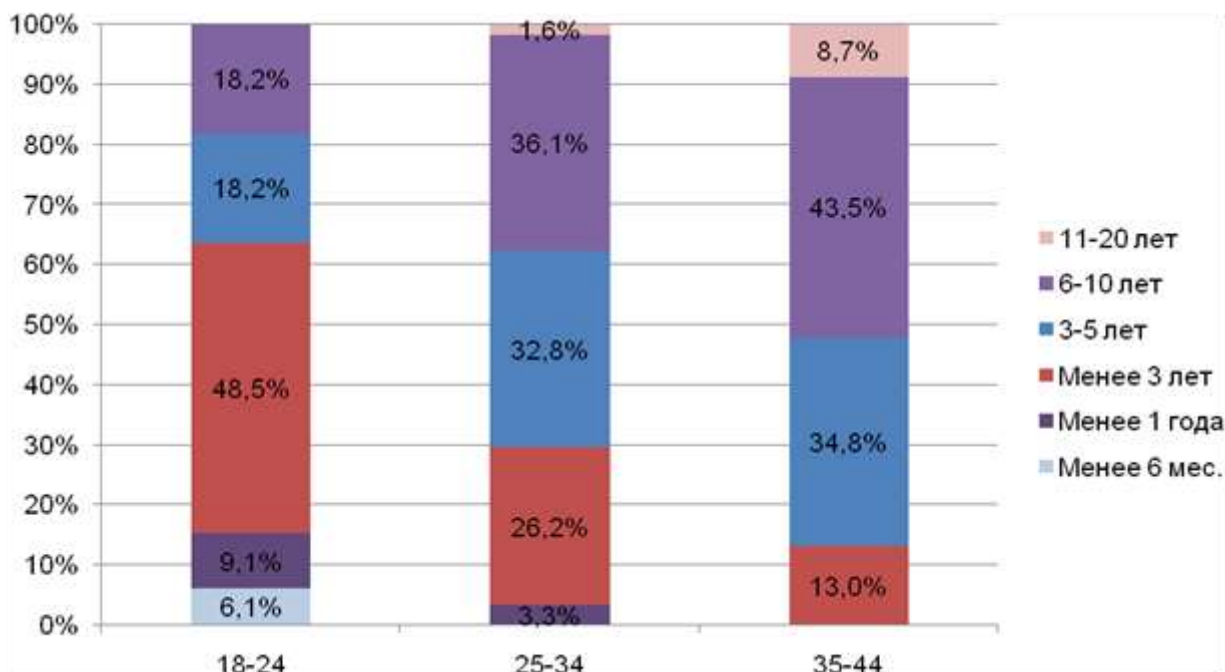


Рис. 6. Взаимосвязь продолжительности брака и возраста супругов
Fig. 6. The relationship of marriage duration and age of spouses

Только 35% разводов пришлось на семьи без детей. 46% браков распались при наличии одного ребенка, еще 19% – даже при наличии 2 и более детей (рис. 7). Причем, расхожее мнение, что женщину в браке держат дети – не отражает реальность. В 73% браков, распадающихся по инициативе женщины, есть 1 или несколько детей, а в случае мужской инициативы эта цифра

гораздо меньше (40%). Объяснить это можно, вероятно, несколькими причинами: мужчины уходят из бездетных браков строить новую семью с наследниками и/или мужчины не хотят терять детей при разводе. Тот факт, что женщину не останавливают от развода даже 2 детей (25% случаев), говорит о ее сильной неудовлетворенности браком.

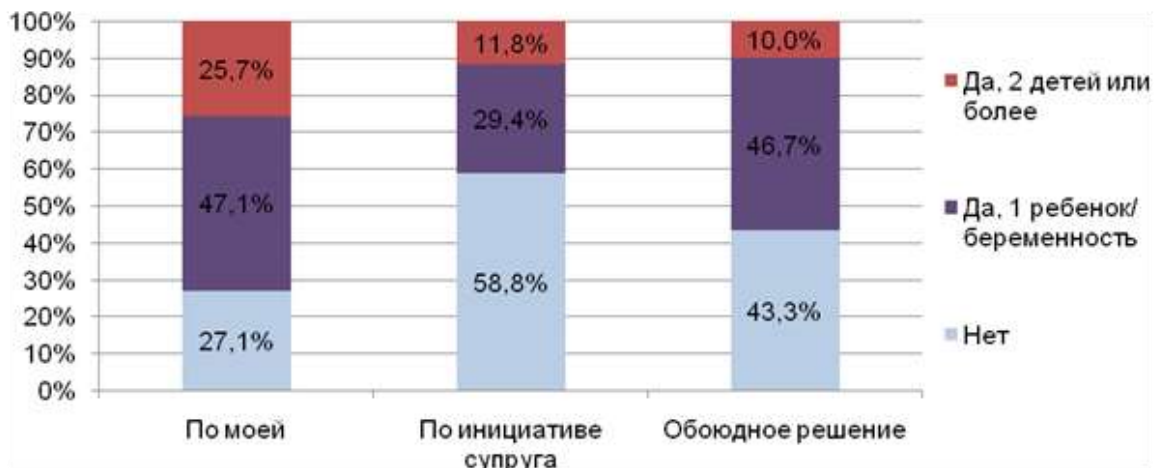


Рис. 7. Взаимосвязь наличия детей в браке и инициаторов развода

Fig. 7. The relationship between the presence of children in marriage and the initiators of divorce

Анализ причин разводов. Если говорить о причинах разводов, то объективная статистика в России отсутствует. Опросы социологических служб, например, ВЦИОМ, охватывают все население и касаются предположений о причинах абстрактных разводов, так называемый «вопрос о третьих лицах» (Хачатрян, 2017). Статистика, собираемая органами ЗАГС при расторжении браков, слишком обобщенная, например, фактор «психологическая и практическая неготовность партнеров к семейной жизни» включает и грубость партнеров, и нежелание или неумение вести быт или ухаживать за детьми, и неумение находить компромиссы, и жадность одного из супругов. Кроме того, списки причин в опросах зачастую смешивают предпосылки для разводов (например, обстоятельства вступления в брак, обстоятельства семейной жизни), конкретные факты/случаи, эмоции и чувства в браке, но каким-то выборочным образом.

Так, в опросе ВЦИОМ в 2015 году выявили (Хачатрян, 2017), что основной причиной разводов называют бедность и безработицу (25%), на втором месте идет измена одного из супругов (14%). Также, по словам респондентов, к разводу может привести эгоизм (13%) и несовпадение характеров (12%). Для других поводом к расставанию могут стать бытовые проблемы (7%), отсутствие жилья (6%), алкоголизм или наркомания (7%) и др.

Большинство исследований (как правило – до 2010 года) главной причиной развода называют алкоголизм или наркоманию одного из супругов в 40% случаев, еще в четверти – проживание вместе с родственниками, отсутствие собственного жилья. Другие авторы так расставляют причины разводов: трудные жилищные условия, ранний возраст вступления в брак и ранние беременности, измены, алкоголизм, финансовые проблемы, отсутствие взаимопонимания.

Развод – явление многофакторное, и выделить 1-2 причины кажется маловероятным. Кроме того, можно заметить, что в один ряд ставятся факторы, которые одновременно могут быть как причиной, так и следствием, например, измена супруга может стать причиной отдаления между партнерами, а может быть и наоборот.

В проведенном нами исследовании предлагается иной подход к оценке факторов, ведущих к разводу в семье. Респондентам предлагалось отметить факты, ситуации, явления, которые имели место быть в конкретной семье. Всего было предложено 7 блоков: обстоятельства вступления в брак, быт, детский вопрос, сексуальные отношения, материальный вопрос, климат в семье и чувства/эмоции. На наш взгляд, это должно позволить сформировать более общую картину с детальным пониманием происходящего в браке, закончившемся разводом (рис. 8).

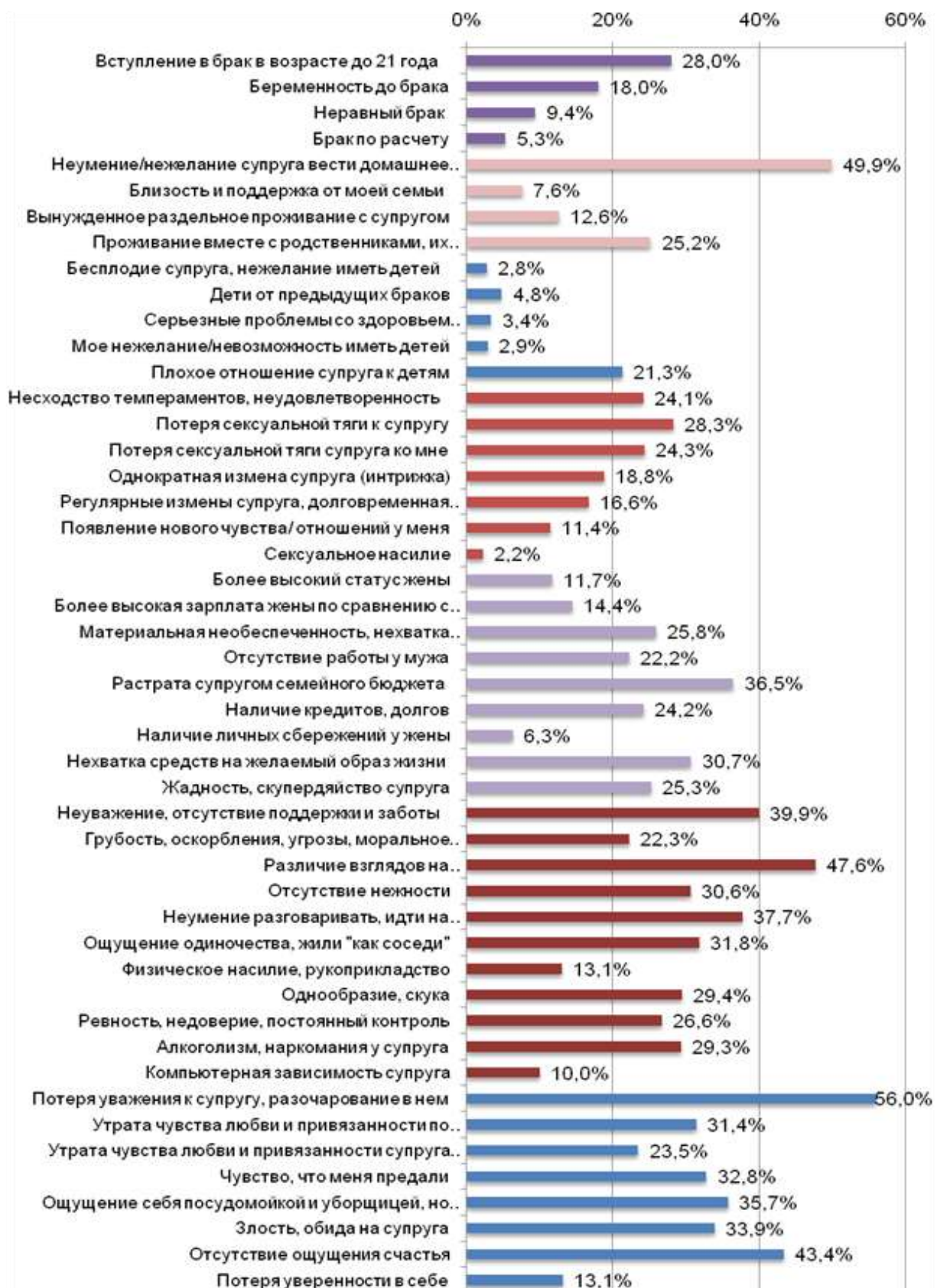


Рис. 8. Обстоятельства браков, закончившихся разводом
Fig. 8. Circumstances of divorced marriages

Проанализируем каждый блок факторов. В 28% разведенных семей имело место быть вступление в брак в возрасте до 21 года. Считается, что супруги в столь молодом возрасте еще психологически и практически не подготовлены к семейной жизни, что и становится причиной развода. Еще в 18% случаев была беременность до брака, что снижает для партнеров возможность хорошо узнать друг друга и сделать свободный выбор.

В 50% разведенных пар женщины отмечают неумение и нежелание супруга вести домашнее хозяйство и помогать в повседневных делах по дому, вероятно, это создает напряжение в семьях, копится усталость жены и ее разочарование в супруге. Причем, эта проблема существует практически на одинаковом уровне в семьях вне зависимости от возраста женщины на момент развода. Еще четверть женщин указывают на совместное проживание с родственниками и их вмешательство в дела семьи.

Вопрос деторождения (по сравнению с другими сторонами брака) выглядит достаточно спокойной областью (менее 5% практически по всем пунктам). Однако важный аспект распавшихся браков – плохое отношение супруга к детям – отметили в 21% случаев, он наиболее актуален для женщин, которые развелись в возрасте от 25 до 44 лет. А для молодых женщин 18-24 более важной проблемой стали трудности с воспитанием ребенка, вероятно, неготовность к новой роли матери или неумение справляться с новыми обязанностями усиливают напряженность в браке до критических значений.

Секс, напротив, является одной из точек кипения в распавшихся семьях. Больше четверти женщин отмечают взаимное отсутствие сексуальной тяги друг к другу, а также неудовлетворенность сексуальной жизнью из-за несходства темпераментов и разных предпочтений. Последний фактор чаще отмечается у женщин, подавших на

развод в возрасте до 24 лет (вероятно, на качестве сексуальной жизни сказывается отсутствие опыта) и 35-44 лет (возможно, вследствие сокращения частоты секса в паре). 19% респонденток отмечают факты единичных измен супруга, еще 17% – регулярные измены. Причем, появление нового чувства у супруга на стороне, так и появление нового чувства у женщины характерны для ответов более старшей группы женщин.

Сексуальное насилие в среднем по выборке составляет 2,0%, однако наивысший показатель наблюдается в группе молодых женщин (5,3%). Характерно, что они также чаще остальных отмечают грубость, моральное насилие в семье, рукоприкладство. Вероятно, в молодом возрасте женщины меньше всего способны постоять за себя (прежде всего психологически не готовы) и становятся объектом насилия со стороны более авторитарного мужа.

В материальной сфере главными болевыми точками стали растраты супругом семейного бюджета (36%), нехватка средств на желаемый образ жизни (так подогреваемый соц. сетями и заставляющий сравнивать свою семью с другими) и на основные потребности, жадность супруга, наличие кредитов и безработный статус мужа (22%). Подтверждается истина, что напряженная ситуация в семье зачастую связана с денежными проблемами.

Климат в распавшихся семьях очень напряженный: это отсутствие духовной близости (47%), неуважение (40%), неумение идти на компромиссы и эгоизм (38%), одиночество (32%). Достаточно часто (29% случаев) женщины отмечают алкоголизм супруга, а каждая восьмая – факты физического насилия.

В итоге, женщины теряют уважение к супругу (56% случаев), без которого сложно строить дальнейшие отношения. Больше 40% опрошенных отмечают, что в браке у них не было ощущения счастья. Еще 36% женщин в браке считали себя скорее прислугой, чем любимой женщиной. По

мнению социологов, такие факторы как причины развода преимущественно характерны для американского общества: американцы очень трезво оценивают качество своего брака, как если бы это был материальный объект потребления, вроде автомобиля. Если отношения в семье их не удовлетворяют, они, не колеблясь, идут на разрыв. Возможно, что для вполне самодостаточных молодых женщин, взрослевших не в эпоху СССР, понятия «долг», «все так живут» или «надо пожертвовать собой ради...» отходят на второй план, уступая место гедонизму, ориентации на собственные чувства и переживания, уверенности в возможности выбирать свою судьбу и менять качество жизни.

Подчеркнем, что нельзя однозначно сказать, что из указанных факторов стало причиной развода, что – катализатором, а что – просто сопутствующим обстоятельством.

Препятствия для разводов. По данным ВЦИОМ (2015 год), россияне считают главным препятствием для развода трудности, связанные с решением вопроса о том, с кем должны остаться дети после расставания родителей (32%). Каждый четвертый полагает, что супругов вместе удерживает

материальная зависимость (26%), сложности с разделом имущества (26%). По мнению других, сохранить семью могут религиозные убеждения – 18%, осуждение родных и близких – 13%. Еще 12% думают, что помешать расторжению брака способно нежелание проходить тяжелую бракоразводную процедуру. В то же время 28% опрошенных уверены – ничто не должно стать препятствием на пути к разводу, если это решение окончательное.

Для провинциальных женщин самой серьезной причиной оставаться в напряженном браке являются общие дети (43%). Эти женщины чаще остальных поддерживают мнение о необходимости полноценной семьи для воспитания ребенка (рис. 9).

На втором месте – остатки прежних чувств (29%), что ожидаемо с учетом отмеченных проблем в эмоциональной и духовной сфере (возможно, при их отсутствии брак имел бы шанс на спасение). Следующие строчки рейтинга связаны с неумением женщины жить одной – как в плане быта, так и в материальном плане. Еще 18% отказались бы от развода, если бы существовал риск остаться без ребенка. Для 21% женщин непреодолимых препятствий на пути к разводу нет.

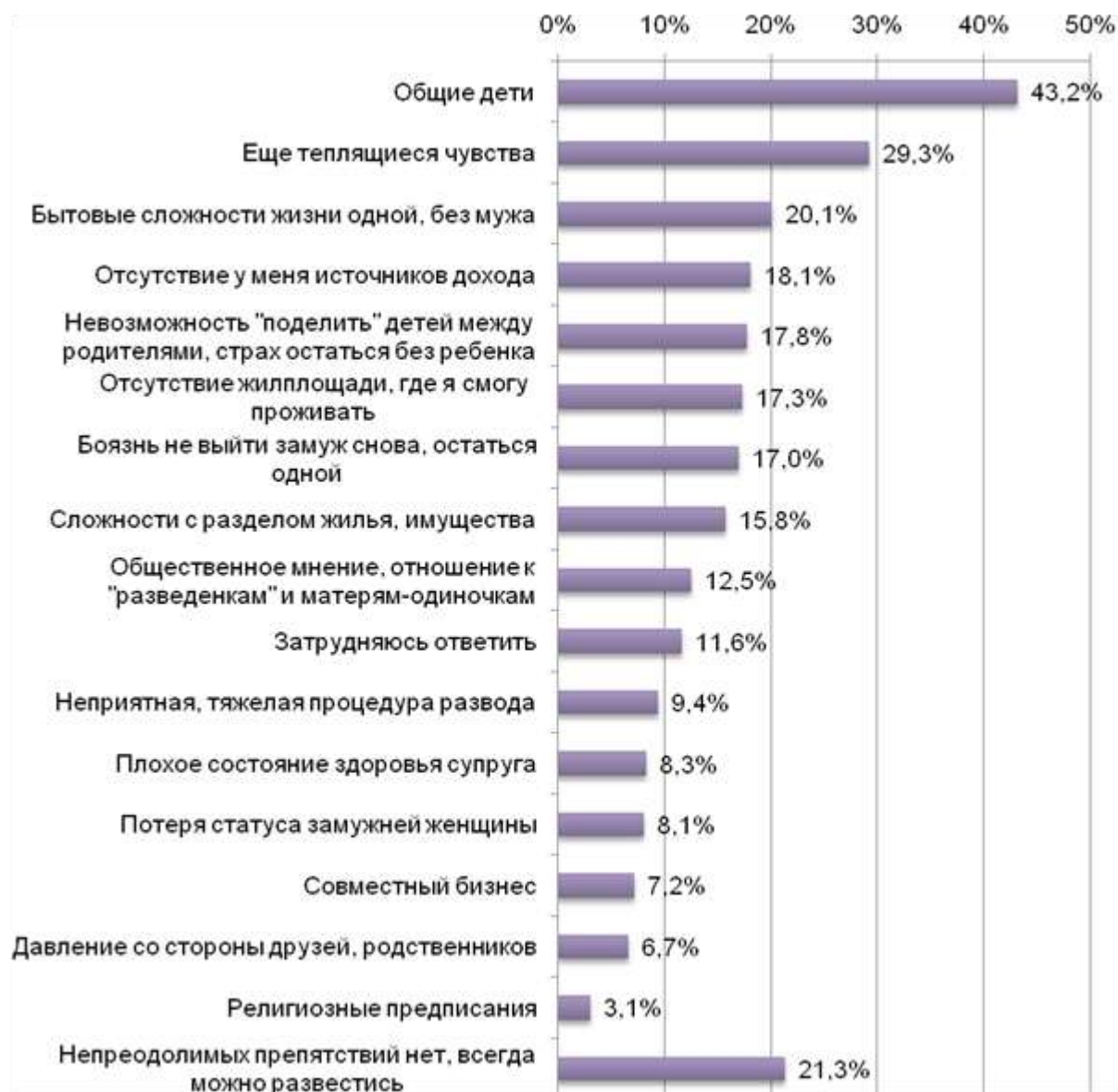


Рис. 9. Основные препятствия для разводов
Fig. 9. The main obstacles to divorce

Отношение к браку. Опираясь на данные, полученные ВЦИОМ, выборка была перевзвешена, чтобы соблюсти пропорции

женщин, состоящих в браке, по группам возраста и занятости (табл. 4). Всего опрошено 176 женщин, состоящих в браке.

Таблица 4
Распределение респондентов по возрасту и роду занятий (перевзвешенная выборка)

Table 4

Distribution of respondents by age and occupation (rescaled sample)

Возраст	%
25-34	44,6
35-44	55,4
Итого	100,0
Род занятий	
ИП, собственник бизнеса	2,4
Руководитель высшего/ среднего звена	5,0
Специалист	27,6
Служащий	24,9
Квалифицированный рабочий	12,5
Представитель творческой профессии, фрилансер	1,4
Домохозяйка, в декрете	15,6
Затрудняюсь ответить	2,4
Итого	100,0

Среди опрошенных состоящих в браке женщин 25-44 лет, занятых квалифицирован-

ным трудом или находящихся в декрете, 45% состоят в браке 6-10 лет (рис. 10).



Рис. 10. Распределение респонденток по продолжительности брака

Fig. 10. Distribution of respondents by marriage duration

Три четверти опрошенных женщин довольно мудро полагают, что в конфликтах в семье обычно виноваты оба супруга. Главные горячие точки семейной жизни – это бытовые вопросы (56% семей), взаимопонимание и эмоциональная сфера (46%), материальные вопросы (41%). Возможно,

преобладание эмоциональных проблем над материальными является отличительной чертой семей «белых воротничков», имеющих стабильный неплохой доход и уровень потребностей более высокого порядка (рис. 11).



Рис. 11. Основные причины семейных конфликтов в семьях опрошенных
Fig. 11. The main causes of family conflicts in the respondents' families

Мы провели кластерный анализ, чтобы выявить сходные наборы ответов – профили семей, «несчастливых по-своему». На диаграмме видно, что по многим вопросам профили достаточно близки (жилищный вопрос, быт, секс, воспитание детей, нравственные вопросы). Но у первого типа семей (39,5%) краеугольным камнем становятся денежные вопросы и распределение ролей в семье (в частности, кто добытчик) –

при отсутствии проблем с чувствами и взаимопониманием. Чаще это семьи женщин 35-44 лет, относящихся к категории служащих. Причем, их личный доход либо 10-20 тыс. руб. (тогда можно предположить сложности с обеспеченностью семьи в целом) либо 40-50 тыс. руб. (тогда можно предположить конфликты с супругом на почве высокой зарплаты жены, подмены ролей, завышенных требований) (рис. 12).

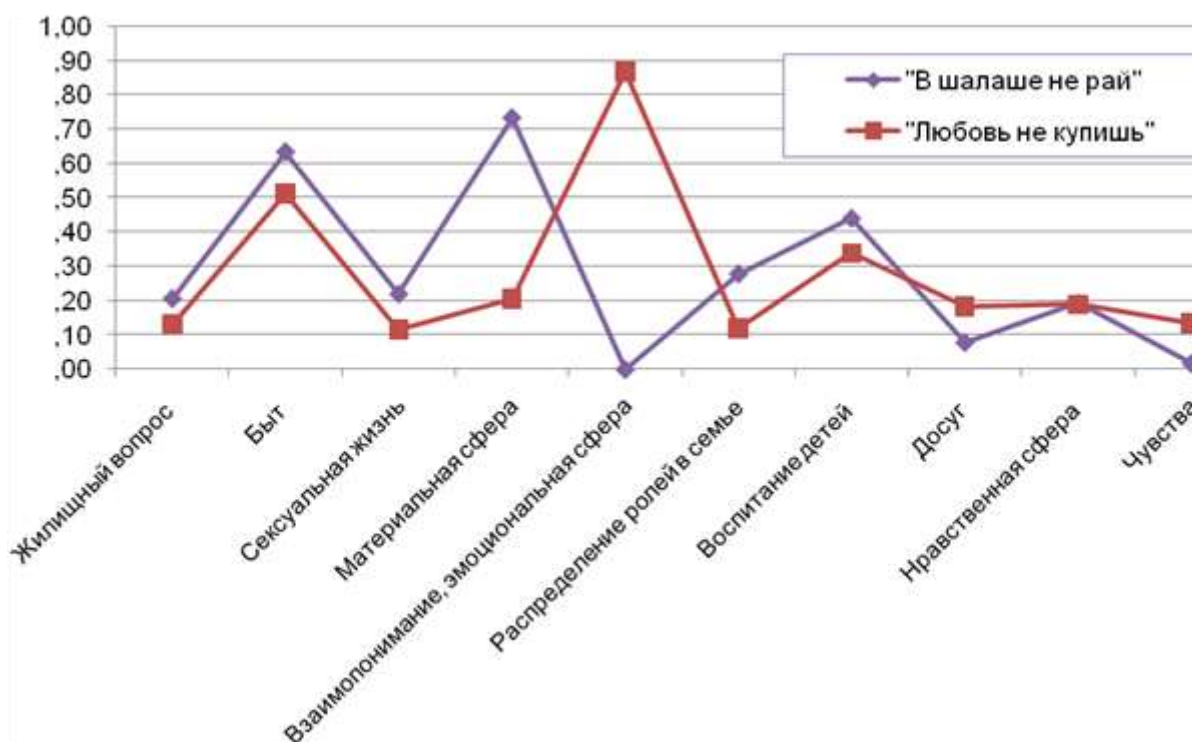


Рис. 12. Типы семей в зависимости от причин конфликтов
Fig. 12. Types of families depending on the causes of conflict

Второй тип семей (45%) – полная противоположность: у них сложности в отношениях, эмоциях друг к другу, даже с досугом, хотя материальная обеспеченность не вызывает значительных сложностей. Это чаще характерно для женщин 25-34 лет, работающих на хороших позициях – руководителями или специалистами (вероятно, склонных к рефлексии) или находящихся дома (возможно, вследствие высокой потребности в эмоциональной поддержке со стороны мужа).

Топ-3 способов, помогающих преодолеть семейные конфликты и сохранять брак, можно охарактеризовать как «умение понимать и ценить другого»: это работа обоих супругов – договариваться, искать компромиссы, уважать чувства и мотивы второго, видеть хорошее в супруге рис. 13).

Следующим секретом сохранения брака женщины считают правильное распределение ролей: женщина должна быть женщиной, не брать на себя мужские обязанности в попытке что-то доказать мужчине, не содержать семью.

И еще два важных момента – не замалчивать проблемы и не допускать выяснений отношений – можно объединить в фактор «дипломатичное решение проблем», то есть женщины понимают, что слепо прощать супругу его недостойное поведение, закрывать глаза на раздражающие вещи, ссориться из-за этого – это путь к распаду семьи. Следующий секрет – это постоянное развитие личности: женщина понимает, что нужно быть интересной личностью, удивлять супруга и не ограничиваться только хозяйственными функциями и ролями.

Советы женщин по сохранению брака в основном касаются взаимопонимания, умения уступать и находить компромиссы, необходимости поддерживать и хвалить мужа. Некоторые советы кажутся противоположностями: умение иногда промолчать – и необходимость говорить о проблемах, совместный отдых – и отдых по отдельности, быть откровенными друг с другом – и не рассказывать мужу о себе все.

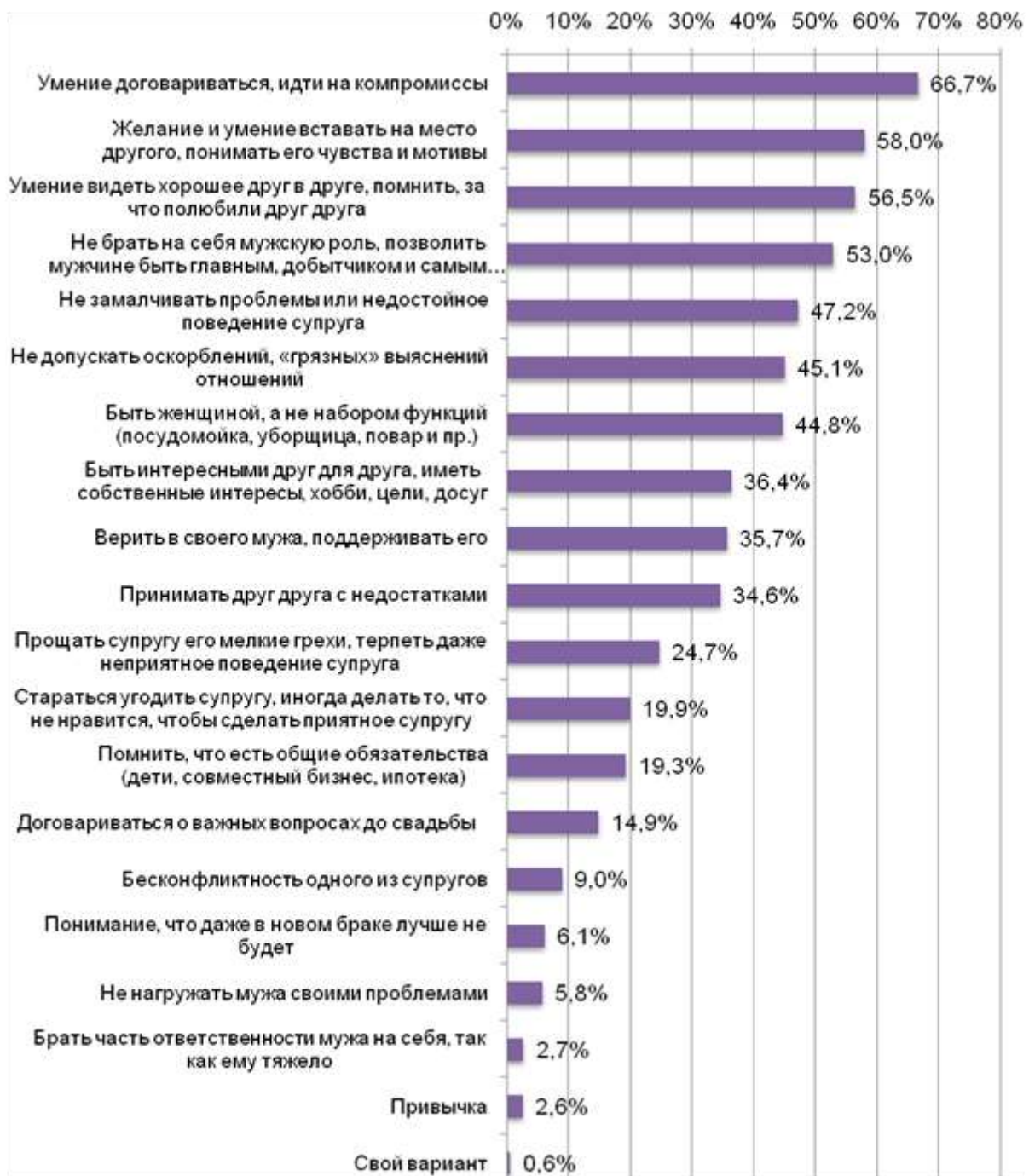


Рис. 13. Основные способы, помогающие преодолевать семейные конфликты
Fig. 13. The main ways to help overcome family conflicts

Дополнительно укажем еще некоторые интересные советы:

- Не просматривать телефон супруга;
- Крик не решает проблем, а только рассеивает внимание;
- Считать до ста, потом говорить;

- Хвалить, даже если не за что;
- Чудить, дурачиться и веселиться;
- Быть загадкой для своего мужчины;
- 15 минут одиночества мужу после работы;
- Четко знать и говорить, какой подарок нужен;

- Не затягивать с детьми;
- Никогда не спать на разных кроватях при ссоре и не уходить из дома/ уезжать к маме;
- Не пытаться переделать супруга, а попытаться изменить ситуацию.

Для женщин, которые находятся в браке, в гипотетической ситуации угрожающего развода препятствиями стали бы общие дети (66,5%) и еще теплящиеся чувства (52%).

Это сильно отличается от ответов уже разведенных женщин, где дети и чувства в меньшей степени останавливают женщин. Разведенные чаще считают, что непреодолимых препятствий нет (21% – против 9% у семейных женщин). Также разница заметна в том, что разведенные женщины чаще семейных называют более «прозаичные», материальные причины: сложности с разделом жилья и имущества, отсутствие источников дохода, совместный бизнес (рис. 14).



Рис. 14. Препятствия для развода в зависимости от статуса респонденток (в браке, разведенные)

Fig. 14. Obstacles to divorce depending on the status of respondents (married, divorced)

Заключение (Conclusions). Институт брака востребован и имеет перспективы, несмотря на многочисленные мнения западных коллег о его упадке или даже смерти. Периодическая моногамия является хорошо прослеживаемым трендом, который поддерживается и одобряется обществом. Современный социум поощряет поиск супругов на жизнь в семье более высокого качества в личных взаимоотношениях (утверждая ценность гедонизма и предлагая различные стратегии достижения личного счастья, иногда в ущерб счастью семейному). В то же время обществу необходимо сформировать просветительские программы, снижающие риски разводимости для различных целевых аудиторий.

В любых семьях происходят конфликты. Но в распавшихся семьях к разводу приводит отсутствие взаимопонимания, разные взгляды на жизнь, отсутствие эмоциональной близости, в то время как именно это и помогает успешным парам сохранять брак.

Параметр «разные взгляды на жизнь, отсутствие эмоциональной близости» чаще связан с ранним вступлением в брак, неравным браком или браком по расчету. То есть такие обстоятельства создания семьи зачастую не имеют ничего общего с формированием взаимопонимания между супругами, и, следовательно, создают предпосылку для распада семьи. И наоборот, если супруги женились «добровольно» и обдуманно, то в семье есть нужный уровень доверия, готовность слышать друг друга, понимать и уважать чужую точку зрения. В итоге, как поет Лариса Долина, «главней всего – погода в доме, а все другое – суета»: наличие взаимопонимания помогает легче справляться с возникающими сложностями.

Выводы ВЦИОМа о том, что главными причинами разводов становятся материальная необеспеченность и измена одного из супругов, скорее всего, не отражают реальность (или же отражают мнения жителей мегаполисов). Денежные проблемы при наличии взаимопонимания не

станут катализатором развода, а измена супруга может быть лишь следствием отсутствующей душевной близости.

Еще одно важное обстоятельство, имеющее место быть в распавшихся семьях, и главный источник конфликтов в семьях – это быт, в частности – неумение или нежелание супруга заниматься домашними делами, разделять повседневные дела. Многим мужчинам удобно придерживаться точки зрения, что «не мужское это дело – по дому хлопотать», однако женщины все больше становятся полноправными «добытчицами» в семьях и подобные патриархальные установки выглядят несправедливыми и неуместными, что и становится причиной конфликтов.

Список литературы

- Бессчастнова О. В. Отношение современной учащейся молодежи к семье и браку // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 1. С. 29-32.
- Воронина Т. Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины и последствия. Опыт регионального исследования // Вестник Томск. гос. ун-та. Сер. Философия. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 21-31.
- Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107-134.
- Камышова Е. В. Социокультурная детерминация отношения к разводам в современном поликультурном обществе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 84-89.
- Колпакова А. С. Гендерный анализ причин развода в социально-психологических отечественных исследованиях // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 2. С. 22-30.
- Лагойда Н. Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 86-95.
- Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004.
- Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65-73.

Павлова С. С., Смирнов А. Ю. Основные тенденции и последствия брачности и разводимости населения // Материалы межвуз. науч.-техн. конф. «Неделя науки». СПб., 2005. С. 65-66.

Пахомова Е. Ю. Браки и разводы: что изменилось в представлениях россиян // Психологический журнал. 2012. Т. 33, №3. С. 43-52.

Поппеное Д. Упадок американской семьи (1960–1990): обзор и оценка // Вестник МГУ. Сер. Социология и политология. 1996. № 3. С. 65-72.

Синельников А. Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. 1992. №2. С. 27–38.

Софронова Т. Г. Особенности и тенденции брачности в России (Электрон. ресурс) // Инициативы XXI века: (сайт журн.). 2010. № 3. URL: <http://www.ini21.ru/?id=1080>

Тереза Е. Б. Семья: брак, развод // Теория и практика обществ. развития. 2006. Т. 2, № 5. С. 70-72.

Терелецкова Е. В. Роль гендерного фактора в разводах: демографические и социальные аспекты: (на данных исследований в Башкортостане): дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2007.

Хачатрян Л. А. Вероятность развода как фактор дестабилизации семьи (на примере семей Пермского края) // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 399-405.

Amato P. R., Booth A. The legacy of parent's marital discord: Consequences for children's marital quality // Journal of Personality & Social Psychology. 2001. № 81. P. 627-638.

Amato P. R., Johnson D. R., Booth A., Rogers S. J. Continuity and change in marital quality between 1980 and 2000 // Journal of Marriage and Family. 2003. № 65. P. 1-22.

Beck U., Beck-Gernsheim E. Families in a runaway world // The Blackwell Companion to the Sociology of Families. Scott J., Treas J., Richards M. (eds.) Oxford: Blackwell Publishers; 2004. P. 498-514.

Booth A., Edwards J. N. Starting over: Why remarriages are more unstable // Journal of Family Issues. 1992. № 13. P. 179-194.

Bulanda J. R., Brown S. L. (2007). Race – ethnic differences in marital quality and divorce // Social Science Research. 2007. № 36. P. 945-967.

Cancian F. M. Love in America: Gender and Self-Development. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

Collardeau F., Ehrenberg M. Parental Divorce and Attitudes and Feelings toward Marriage and Divorce in Emerging Adulthood: New Insights from a Multiway-Frequency Analysis // Journal of European Psychology Students. 2016. № 7(1). P. 24-33.

Cui M., Wickrama K. A. S., Lorenz F. O., Conger R. D. Linking parental divorce and marital discord to the timing of emerging adults' marriage and cohabitation // Romantic Relationships in Emerging Adulthood; Fincham F. D., Cui M. (eds.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011. P. 123-141.

Dominguez-Folgueras M., Castro-Martin T. Cohabitation in Spain: No Longer a Marginal Path to Family Formation // Journal of Marriage and Family. 2013. № 75. P. 422-437.

Ellison C. G., Walker A. B., Glenn N. D., Marquardt E. The effects of parental marital discord and divorce on the religious and spiritual lives of young adults // Social Science Research. 2011. № 40(2). P. 538-551.

Forste R., Tanfer K. Sexual exclusivity among dating, cohabiting, and married women // Journal of Marriage and the Family. 1996. № 58. P. 33-47.

Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Cambridge: Polity Press, 1992.

Hall S. S. Marital Meaning // Journal of Family Issues. 2006. № 27(10). P. 1437-1458.

Hohmann-Marriott B. E. Shared beliefs and the union stability of married and cohabiting couples // Journal of Marriage and Family. 2006. № 68. P. 1015-1028.

Jones G., Nelson E. Expectations of marriage among college students from intact and non-intact homes // Journal of Divorce & Remarriage. 1996. P. 171-189.

Light A. Gender differences in the marriage and cohabitation income premium // Demography. 2004. № 41. P. 263-284.

Markland S. R., Nelson E. S. The relationship between familial conflict and the identity of young adults // Journal of Divorce and Remarriage. 1993. № 20. P. 193-209.

Nock S. L. A comparison of marriages and cohabiting relationships // Journal of Family Issues. 1995. № 16. P. 53-76.

Nye F. I., Hoffman L. N. W. The Employed Mother in America. New York: Literary Licensing, LLC. 2012.

Perelli-Harris B., Gerber T. P. Nonmarital Fertility in Russia: Second Demographic Transition or Pattern of Disadvantage? // *Demography*. 2011. № 48. P. 317-342.

Poortman A. R., Lyngstad T. H. Dissolution risks in first and higher order marital and cohabiting unions // *Social Science Research*. 2007. № 36. P. 1431-1446.

Ross C. E., Mirowsky J. Parental divorce, life-course disruption, and adult depression // *Journal of Marriage and the Family*. 1999. № 61(4). P. 1034-1045.

Roth K. E., Harkins D. A., Lauren A. E. Parental conflict during divorce as an indicator of adjustment and future relationships: A retrospective sibling study // *Journal of Divorce and Remarriage*. 2014. № 55(2). P. 117-138.

Skinner K. B., Bahr S. J., Crane D. R., Call V. R. Cohabitation, marriage, and remarriage: A comparison of relationship quality over time // *Journal of Family Issues*. 2002. № 23. P. 74-90.

Soons J. P. M., Kalmijn M. Is marriage more than cohabitation? Well-being differences in 30 European countries // *Journal of Marriage and Family*. 2009. № 71. P. 1141-1157.

Stacey J. Good Riddance to «The Family»: A Response to David Popenoe // *Journal of Marriage and Family*. 1993. № 55. P. 545-547.

Treas J., de Ruijter E. Earnings and expenditures on household services in married and cohabiting unions // *Journal of Marriage and Family*. 2008. № 70. P. 796-805.

White L. K., Booth A. (1985). The quality and stability of remarriages: The role of stepchildren // *American Sociological Review*. 1985. № 50. P. 689-698.

Wu Z., Penning M. J., Pollard M. S., Hart R. «In sickness and in health»: Does cohabitation count? // *Journal of Family Issues*. 2003. № 24. P. 811-838.

Yabiku S. T., Gager C. T. Sexual frequency and the stability of marital and cohabiting unions // *Journal of Marriage and Family*. 2009. № 71. P. 983-1000.

Yu T., Alder-Baeder F. The intergenerational transmission of relationship quality: The effects of parental remarriage quality on young adults' relationships // *Journal of Divorce and Remarriage*. 2007. № 47. P. 87-102.

References

Besschestnova, O. V. (2014), "Modern attitude of students to family and marriage", *Current problems of the sociology of youth, culture, education and management: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, UrFU, Ekaterinburg, Russia, 1, 29-32. (In Russian).

Voronina, T. D. (2011), "Divorce as a social phenomenon in modern Russia: causes and consequences. Regional Research Experience", *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Ser. Filosofiya. Politologiya. Sociologiya*, (1), 21-31. (In Russian).

Giddens, E. H. (1994), "Fate, Risk and Security", *THESIS*, 5, 107-134. (In Russian).

Kamyshova, E. V. (2014), "Sociocultural Determination of Contemporary views on divorces in a Multiethnic Society", *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (1), 84-89. (In Russian).

Kolpakova, A. S. (2015), "Gender analysis of reasons for divorce in Russian Sociol-psychological research", *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 6 (2), 22-30. (In Russian).

Lagoyda, N. G. (2017), "Problems of marriage stability and the increasing number of divorces in modern society", *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 86-95. (In Russian).

Luman, N. (2004), *Society as a social system*, Logos, Moscow, Russia. (In Russian).

Mitrikas, A. A. (2004), "Family as a Value: State and Prospects of Value Choice in European Countries", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (5), 65-73. (In Russian).

Pavlova, S. S. and Smirnov, A. Yu. (2005), "The main trends and consequences of marriage and divorce", *Materials of the interuniversity scientific conference "Science Week"*, Saint Petersburg, Russia, 65-66. (In Russian).

Pakhomova, E. Yu. (2012), "Marriages and divorces: what has changed in the views of Russians", *Psikhologicheskii zhurnal*, 33 (3), 43-52. (In Russian).

Poppoeh, D. (1996), "The Decline of the American Family (1960-1990): A Review and Assessment", *Vestnik MGU. Ser. Sociologiya i politologiya*, (3), 65-72. (In Russian).

Sinelnikov, A. B. (1992), "Socially approved reasons for divorce in the past and present", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (2), 27-38. (In Russian).

Sofronova, T. G. (2010), "Features and trends of marriage in Russia", *Initsiativy XXI veka*,

(3), available at: <http://www.ini21.ru/?id=1080> (In Russian).

Tereza, E. B. (2006), "Family: marriage, divorce", *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2 (5), 70-72. (In Russian).

Tereleckova, E. V. (2007), "The role of gender in divorces: demographic and social aspects: (based on research in Bashkortostan)", Ph.D. Thesis, Ufa, Russia. (In Russian).

Khachatryan, L. A. (2017), "The probability of divorce as a factor destabilization of the family (the example of the families of the Perm region)", *Demographic potential of the EAEC countries: VIII Ural Demographic Forum*, Institut ekonomiki UrO RAN, Ekaterinburg, Russia, 1, 399-405. (In Russian).

Amato, P. R. and Booth, A. (2001), "The legacy of parent's marital discord: Consequences for children's marital quality", *Journal of Personality and Social Psychology*, (81), 627-638.

Amato, P. R., Johnson, D. R., Booth, A. and Rogers, S. J. (2003), "Continuity and change in marital quality between 1980 and 2000", *Journal of Marriage and Family*, (65), 1-22.

Beck, U. and Beck-Gernsheim, E. (2004), "Families in a runaway world", in Scott, J., Treas, J. and Richards, M. (eds.), *The Blackwell Companion to the Sociology of Families*, Blackwell Publishers, Oxford, UK, 498-514.

Booth, A. and Edwards, J. N. (1992), "Starting over: Why remarriages are more unstable", *Journal of Family Issues*, (13), 179-194.

Bulanda, J. R. and Brown, S. L. (2007), "Race – ethnic differences in marital quality and divorce", *Social Science Research*, (36), 945-967.

Cancian, F. M. (1987), *Love in America: Gender and Self-Development*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Collardeau, F. and Ehrenberg, M. (2016), "Parental Divorce and Attitudes and Feelings toward Marriage and Divorce in Emerging Adulthood: New Insights from a Multiway-Frequency Analysis", *Journal of European Psychology Students*, (7), 24-33.

Cui, M., Wickrama, K. A. S., Lorenz, F. O. and Conger, R. D. (2011), "Linking parental divorce and marital discord to the timing of emerging adults' marriage and cohabitation", in Fincham, F. D. and Cui, M. (eds.), *Romantic Relationships in Emerging Adulthood*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 123-141.

Dominguez-Folgueras, M. and Castro-Martin, T. (2013), "Cohabitation in Spain: No Longer

a Marginal Path to Family Formation", *Journal of Marriage and Family*, (75), 422-437.

Ellison, C. G., Walker, A. B., Glenn, N. D., Marquardt, E. (2011), "The effects of parental marital discord and divorce on the religious and spiritual lives of young adults", *Social Science Research*, (40), 538-551.

Forste, R. and Tanfer, K. (1996), "Sexual exclusivity among dating, cohabiting, and married women", *Journal of Marriage and the Family*, (58), 33-47.

Giddens, A. (1992), *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*, Polity Press, Cambridge, UK.

Hall, S. S. (2006), "Marital Meaning", *Journal of Family Issues*, (27), 1437-1458.

Hohmann-Marriott, B. E. (2006), "Shared beliefs and the union stability of married and cohabiting couples", *Journal of Marriage and Family*, (68), 1015-1028.

Jones, G. and Nelson, E. (1996), "Expectations of marriage among college students from intact and non-intact homes", *Journal of Divorce and Remarriage*, 171-189.

Light, A. (2004), "Gender differences in the marriage and cohabitation income premium", *Demography*, (41), 263-284.

Markland, S. R. and Nelson, E. S. (1993), "The relationship between familial conflict and the identity of young adults", *Journal of Divorce and Remarriage*, (20), 193-209.

Nock, S. L. (1995), "A comparison of marriages and cohabiting relationships", *Journal of Family Issues*, (16), 53-76.

Nye, F. I. and Hoffman, L. N. W. (2012), *The Employed Mother in America*, Literary Licensing, LLC, New York, USA.

Perelli-Harris, B. and Gerber, T. P. (2011), "Nonmarital Fertility in Russia: Second Demographic Transition or Pattern of Disadvantage?", *Demography*, (48), 317-342.

Poortman, A. R. and Lyngstad, T. H. (2007), "Dissolution risks in first and higher order marital and cohabiting unions", *Social Science Research*, (36), 1431-1446.

Ross, C. E. and Mirowsky, J. (1999), "Parental divorce, life-course disruption, and adult depression", *Journal of Marriage and the Family*, (61), 1034-1045.

Roth, K. E., Harkins, D. A. and Lauren, A. E. (2014), "Parental conflict during divorce as an indicator of adjustment and future relationships: A

retrospective sibling study”, *Journal of Divorce and Remarriage*, (55), 117-138.

Skinner, K. B., Bahr, S. J., Crane, D. R. and Call, V. R. (2002), “Cohabitation, marriage, and remarriage: A comparison of relationship quality over time”, *Journal of Family Issues*, (23), 74-90.

Soons, J. P. M. and Kalmijn, M. (2009), “Is marriage more than cohabitation? Well-being differences in 30 European countries”, *Journal of Marriage and Family*, (71), 1141-1157.

Stacey, J. (1993), “Good Riddance to ‘The Family’: A Response to David Popenoe” *Journal of Marriage and Family*, (55), 545-547.

Treas, J. and de Ruijter, E. (2008), “Earnings and expenditures on household services in married and cohabiting unions”, *Journal of Marriage and Family*, (70), 796-805.

White, L. K. and Booth, A. (1985), “The quality and stability of remarriages: The role of stepchildren”, *American Sociological Review*, (50), 689-698.

Wu, Z., Penning, M. J., Pollard, M. S. and Hart, R. (2003), “‘In sickness and in health’: Does cohabitation count?”, *Journal of Family Issues*, (24), 811-838.

Yabiku, S. T. and Gager, C. T. (2009), “Sexual frequency and the stability of marital and cohabiting unions”, *Journal of Marriage and Family*, (71), 983-1000.

Yu, T. and Alder-Baeder, F. (2007), “The intergenerational transmission of relationship quality: The effects of parental remarriage quality on young adults’ relationships”, *Journal of Divorce and Remarriage*, (47), 87-102.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Духанина Любовь Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, Председатель Российского общества «Знание».

Каменева Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Курского государственного медицинского университета.

Максименко Александр Александрович, доктор социологических наук, доцент, председатель Костромского регионального отделения Российского общества социологов.

Попова Галина Васильевна, кандидат исторических наук, член Костромского регионального отделения Российского общества социологов.

Lubov N. Dukhanina, Dr. Sci. (Education), Professor, Chairlady of the Russian «Znanie» Society.

Tatyana N. Kameneva, Dr. Sci. (Sociology), Head of the Department of Public Health and Health Care, Kursk State Medical University.

Alexandr A. Maximenko, Dr. Sci. (Sociology), Chairman of the Kostroma Branch of Russian Society of Sociologists.

Galina V. Popova, PhD in History, Member of the Kostroma Branch of Russian Society of Sociologists.